

Беляев Артём Николаевич

**ПРОБЛЕМА "ОСОБОГО ПУТИ" РОССИИ В КОНЦЕПЦИИ СЛАВЯНОФИЛОВ XIX ВЕКА:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ**

Статья посвящена рассмотрению проблемы "особого пути" России, которая занимает важное место в социально-философской концепции славянофилов XIX века. Основное внимание автор уделяет анализу исторических предпосылок развития мессианских воззрений ранних славянофилов и приходит к выводу, что наиболее значимыми из них являются реализация механизмов национального самосознания после победы в Отечественной войне 1812 г. и влияние немецкой философской мысли начала XIX века, сконцентрированной на идее национального своеобразия и предназначения нации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 30-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 262. Оп. 1.
2. ГАВО. Ф. 266. Оп. 1.
3. ГАВО. Ф. 704. Оп. 1.
4. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 383. Оп. 1.
5. ГАКО. Ф. 1276. Оп. 1.
6. Государственный архив Ярославской области (ГЯЯО). Ф. 137. Оп. 1.
7. Законодательные акты, вызванные войной 1914-1916 гг.: Законы, Манифесты, Рескрипты, Указы, Положения Совета министров, Военного и Адмиралтейств-Советов, Распоряжения и Постановления Министров и др. Изд-е 2-е. Петроград, 1915. Т. 1.
8. Законодательные акты, вызванные войной 1914-1916 гг.: Законы, Манифесты, Рескрипты, Указы, Положения Совета министров, Военного и Адмиралтейств-Советов, Распоряжения и Постановления Министров и др. Изд-е 2-е. Петроград, 1916. Т. 2.
9. Законодательные акты, вызванные войною 1914-1916 гг.: Законы, Манифесты, Рескрипты, Указы, Положения Совета министров, Военного и Адмиралтейств-Советов, Распоряжения и Постановления Министров и др. Петроград, 1916. Т. 3.
10. Новиков А. В. Рабочее движение в Костромской губернии в 1895 – феврале 1917 г.: хроника 1895-1905 гг. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. Вып. 1.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 20.
12. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1902 год. СПб., 1904.
13. Таль Л. С. Очерки промышленного рабочего права. М., 1918.
14. Шелымагин И. И. Фабрично-трудовое законодательство в России: 2-я половина XIX века. М., 1947.

LEGISLATIVE ACTS AS INDUSTRIAL CRISIS INDICATOR DURING THE FIRST WORLD WAR (1914-1917)

Sergei Igorevich Belov
Department of Russian History
Ivanovo State University
Belov2006S@yandex.ru

The author discusses the legislative acts of the First World War (1914 - February 1917) as industrial crisis indicator in Russia, and analyzes the influence of fuel, raw materials and transport crises on native industry development and their reflection in national legislation.

Key words and phrases: First World War; industry; government order; transport crisis; fuel crisis; raw materials crisis.

УДК 1:316(47+57)

Статья посвящена рассмотрению проблемы «особого пути» России, которая занимает важное место в социально-философской концепции славянофилов XIX века. Основное внимание автор уделяет анализу исторических предпосылок развития мессианских воззрений ранних славянофилов и приходит к выводу, что наиболее значимыми из них являются реализация механизмов национального самосознания после победы в Отечественной войне 1812 г. и влияние немецкой философской мысли начала XIX века, сконцентрированной на идее национального своеобразия и предназначения нации.

Ключевые слова и фразы: раннее славянофильство; «особый путь» России; православие; механизмы национального самосознания; влияние немецкой философии; мессианизм и миссионизм; проблема «особого пути» в условиях современности.

Артём Николаевич Беляев

Кафедра философии

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова

beart60@yahoo.com

**ПРОБЛЕМА «ОСОБОГО ПУТИ» РОССИИ В КОНЦЕПЦИИ
СЛАВЯНОФИЛОВ XIX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ[©]**

Взятые в совокупности, взгляды видных представителей раннего славянофильства составляют уникальную философскую концепцию, составные части которой гармонично дополняют друг друга. Мысль об «особом пути» России является в ней одной из ключевых. Так, А. С. Хомяков пытался доказать, что историческая жизнь народов во многом определена формами религии и типами их мышления. В истории Европы, по его мнению, у России особое место. Именно Россия спасла Европу от ига монголо-татар. «Гроза налетела с Востока, ужасная, сокрушившая все престолы Азии, достаточная для уничтожения всей Европы, если бы Европа не была спасена

от неё безмерным расстоянием. Тень будущей России встретила её при Калке, и побеждённая – могла не стыдиться своего поражения» [13, с. 466]. В России есть источник жизни, который она еще только познаёт, родник живой воды, способный напоить живительными токами другие народы [4, с. 94]. Этим «источником жизни» является православие, которое, по мнению философа, наиболее полно выражает смысл христианства.

А. С. Хомяков считал, что племена, составляющие западные народы, агрессивны, воинственны и несут в себе вредный дух аристократизма. Он видел Россию в качестве лидера славянско-православного мира, поскольку полагал, что на её племенную стихию менее всего повлияли «ветренная самоуверенность кельта, гордое аристократство германца и бытовая сухость римлянина» [14, с. 109]. Славянские народы выдвигались А. С. Хомяковым на стержень исторического потока благодаря уникальному сочетанию в их характере мужественности с такими качествами, как смирение, миролюбие и восприимчивость к чужому. Славянская натура, по его мысли, двойственна; она не только обладает «всемирной отзывчивостью» в силу восприимчивости к чужому, но именно по причине этой своей восприимчивости способна к перерождению, поскольку русский человек живо чувствует своё несовершенство. В сравнении с другими народами у России исконная славянская основа искажена минимально и может легко реставрироваться [Там же, с. 98-99].

Существует множество подходов к проблеме «особого пути» той или иной страны. Представляется целесообразным рассмотреть её в двух ракурсах. Первый – это эмпирический и конкретно-исторический, на основе анализа природных, духовных и социально-политических факторов, определяющих прошлое и настоящее страны. Второй – сквозь призму заранее заданных историософских схем [9, с. 151-154].

Что касается первого ракурса, исследователи часто рассматривают идею «особого пути» как средство психологической защиты у народов, по разным причинам впавших в бедствие. Как отмечает Н. Бердяев, «исторические катастрофы и переломы, которые достигают особенной остроты в известные моменты всемирной истории, всегда располагали к размышлениям в области философии истории, к попыткам осмыслить исторический процесс, построить ту или иную философию истории» [2, с. 4]. Древнееврейский мессианизм – пример, наиболее убедительно подтверждающий правильность такого подхода, ведь он усиливался именно тогда, когда еврейское государство было разрушено, когда евреи находились в плену в Египте и Вавилоне.

С Россией дело обстоит иначе. Она была вполне самостоятельной и сильной страной ещё в момент зарождения русского мессианизма у старца Филофея (ок. 1465-1542), писавшего о Москве – Третьем Риме [7]. Его концепция может быть сведена к следующим основным положениям. Всё происходящее в жизни людей и народов определяется и совершается всевышней и всеильною десницей Божией. История человечества есть история мировых царств, чередующихся в порядке преемственности тех народов, которых промысел Божий избирает орудием своих божественных предначертаний. Круг исторических судеб человечества закончится торжеством и гибелью трёх мировых царств, трёх Богом избранных народов; с гибелью последнего, третьего, царства наступит конец мира, последний страшный суд. Два из этих царств уже пали: пал ветхий Рим, за ним в 1453 г. Рим новый, т.е. Константинополь, так как изменил православие и на восьмом флорентийском соборе принял латинство. С падением ветхого и нового Рима носителем и единственным хранителем истинной «богооткровенной» веры осталось царство Русское. Это царство с его славной святыней – соборной церковью Успения Божьей Матери в «богоспасаемом граде» Москве – последнее мировое царство, третий и последний Рим [3, с. 304-305].

Во времена Филофея никто национальному существованию России не угрожал. Тем более это верно по отношению к середине XIX века [7]. По Гегелю, ещё в XVIII веке Россия из объекта движущих сил всемирно-исторического процесса становится его равноправным субъектом. Изменившееся её положение в системе европейских государств привело к росту национального самосознания [11, с. 6]. Важным импульсом ему послужила победа над Наполеоном. В Отечественной войне 1812 г. «дан был опыт всенародный, общенациональный – благодатное напряжение, после которого Россия возродилась к новой жизни. <...> После испытаний Отечественной войны народилось поколение более глубокое, с окрепшим чувством России» [1, с. 15]. Именно тогда стало очевидным, что, несмотря на то, что русские войска вошли в Париж, самодержавная крепостническая Россия по-прежнему не могла соперничать с Европой. Возросла потребность в идейно-культурной компенсации, что и нашло отражение в славянофильской идее «особого пути», основными моментами которой стали прославление прошлого России, мессианское видение её грандиозного будущего, выявление пороков европейской цивилизации по сравнению с национальной почвой [8, с. 120].

Как сказано выше, есть второй ракурс рассмотрения проблемы «особого пути» – сквозь призму историософских схем, являющихся главенствующими в определенный период времени. Здесь, прежде всего, следует отметить влияние выдающихся немецких философов, ведь именно славянофилы дают первый критический опыт прочтения их трудов. В эпоху правления Наполеона ведущее место в политической и общественной жизни Европы занимает Франция, но её статус интеллектуального лидера к началу XIX века начинает ослабевать. Таким лидером становится Германия, где философская мысль достигает вершин своего развития. В отличие от английских и французских философов XVIII в., стремившихся популяризировать свои учения, сочинения немецких мыслителей рассчитаны на ограниченный круг читателей, состоящий из тех, кто профессионально занимается философией [5, с. 3]. С начала XIX века в Германии начинают говорить о национальном своеобразии философии, понимая его как особое призвание, предназначение нации. В «Речах к немецкой нации» (1807-1808) Фихте прямо заявляет соотечественникам: «Если вы погибнете, то вместе с вами погибнет человечество». Открывая лекционный курс в Гейдельбергском университете 28 октября 1816 г., Гегель говорит слушателям, что во всех европейских странах, кроме Германии, «философия, за исключением названия, исчезла до такой степени, что о ней не осталось даже воспоминания», что она сохранилась лишь у немецкого народа: «Мы получили от природы высокое призвание быть хранителями этого священного огня» [6, с. 66]. Несомненно, эти идеи во многом

определили то направление, в котором пошло развитие философской мысли в России XIX века. Вдохновлённые ими, русские мыслители не могли не задаваться вопросами о судьбе России и её месте в судьбах мира.

Анализируя подобные воззрения, Н. Бердяев проводит различие между мессианизмом и миссионизмом: мессианизм происходит от Мессии, миссионизм – от миссии. Легко допустить, что каждая нация имеет свою особую миссию, своё призвание в мире, соответствующее своеобразию её индивидуальности. Но мессианское сознание претендует на исключительное призвание, на призвание религиозное и вселенское по своему значению. Было ли славянофильство XIX века мессианизмом или миссионизмом? По мнению Бердяева, оно представляет собой «помесь того и другого», поскольку религиозный компонент является стержневым в философии ранних славянофилов [1, с. 171-172].

Подводя итог рассмотрению исторических предпосылок развития идеи «особого пути» славянофилами XIX века, необходимо ещё раз подчеркнуть множественность точек зрения на данную проблему. В настоящей статье идея «особого пути» рассматривается как реализация механизмов складывающегося национального самосознания, как компенсаторное явление, пришедшее на смену осознанию отсталости страны. Кроме того, следует учитывать, что философская концепция ранних славянофилов во многом сформировалась в процессе изучения немецкой философии того времени, сконцентрированной на проблематике национального своеобразия и предназначения нации.

Проблема «особого пути» России, её роли и места в мировом сообществе – одна из центральных в наши дни. Ключевым для понимания новой геополитической ситуации является тот факт, что в силу своего географического и социокультурного положения российская цивилизация в течение длительного времени являлась одновременно водоразделом и мостом между Востоком и Западом [10, с. 9]. «Мы – центр в человечестве европейского полушария, море, в которое стекаются все понятия», – писал А. С. Хомяков [12, с. 450]. Н. Бердяев отмечал, что Россия стоит в центре двух потоков мировой истории – восточного и западного: «Россия, Восток и Запад – вот мировая тема, над которой предстоит работать нашему поколению и поколениям ближайшим. В этой теме, указанной нам славянофилами, сходятся все нити» [1, с. 201]. Особенное значение она приобретает в период глобализации и динамики культурных процессов в мировом масштабе.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков // Бердяев Н. А. Собрание сочинений. Париж: YMCA-Press, 1997. Т. V. 578 с.
2. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 176 с.
3. Ерёмин И. П. Старец Филофей // История русской литературы: в 10-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1945. Т. II. Ч. 1. С. 304-306.
4. Карушева М. Ю. Славянофильская драма. Архангельск: Изд-во Поморского педуниверситета, 1995. 256 с.
5. Кузнецов В. Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века: учеб. пособие для ун-тов. М.: Высшая школа, 1989. 480 с.
6. Мотренко Т. В. Гегелевские идеи в мировоззренческо-религиозной парадигме российской философии XIX – начала XX века. Киев: Слово, 2005. 448 с.
7. Парамонов Б. М. Конец стиля. М.: Аграф, 1999. 464 с.
8. Рашковский Е. Б., Хорос В. Г. Проблема «Запад – Россия – Восток» в философском наследии П. Я. Чаадаева // Восток – Запад: исследования, переводы, публикации: альманах. М.: Наука, 1988. Вып. 3. С. 110-142.
9. Сергеев С. Ещё раз об «особом пути» // Москва. 2009. № 2. С. 151-154.
10. Смолин О. Н. Социально-философские основания стратегии модернизации России: роль образования и науки // Философские науки. 2006. № 3. С. 5-27.
11. Стенник Ю. В. Об истоках славянофильства в русской литературе XVIII века // Славянофильство и современность: сб. статей. СПб.: Наука, 1994. С. 5-23.
12. Хомяков А. С. Несколько слов о «Философическом письме», напечатанном в 15 книжке «Телескопа»: письмо к г-же Н. // Хомяков А. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Московский философский фонд; Медиум, 1994. Т. 1. Работы по историософии. С. 449-455.
13. Хомяков А. С. О старом и новом // Хомяков А. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Московский философский фонд; Медиум, 1994. Т. 1. Работы по историософии. С. 456-471.
14. Хомяков А. С. Семирамида: и<исследование> и<стины> и<исторических> и<дей> // Хомяков А. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Московский философский фонд; Медиум, 1994. Т. 1. Работы по историософии. С. 15-446.

RUSSIA'S "SPECIAL WAY" PROBLEM IN SLAVOPHILES' CONCEPTION OF THE XIXTH CENTURY: HISTORICAL PREREQUISITES

Artem Nikolaevich Belyaev

Department of Philosophy

North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

beart60@yahoo.com

The author considers the problem of Russia's "special way", which occupies an important place in Slavophiles' social-philosophical conception of the XIXth century, pays special attention to the analysis of the historical prerequisites for early Slavophiles' messianic beliefs development, and concludes that the most significant of them are the implementation of national self-consciousness mechanisms after the victory in the Patriotic War of 1812 and the influence of German philosophical thought of the beginning of the XIXth century, centered on the idea of national identity and the destiny of nation.

Key words and phrases: early Slavophiles; Russia's "special way"; Orthodoxy; national self-consciousness mechanisms; German philosophy influence; messianism and missionism; "special way" problem in conditions of modernity.